

— ...Результаты обследования готовы.

Фу Юй без выражения прислонился к стене, лениво приподняв веки.

— Вы вдохнули N9-тип анти-Альфа спрея с максимальной эффективностью из тех, что ходят на чёрном рынке. Активируется он феромонами омеги, использовать его может только омега.

Врач покрутил ручку между пальцами, краем глаза уловил, как мрачнеет лицо Фу Юя, прокашлялся и заговорил быстрее:

— Этот высококонцентрированный спрей появился в позапрошлом году. Как только вышел, стал безумно популярен среди одиночек-омег. Альфы, наоборот, пришли в ярость — сочли, что это угрожает их личной безопасности, и объединились, чтобы прикрыть ту компанию. Так что на чёрном рынке он встречается нечасто. Иными словами, вы вполне можете выяснить, кто именно торговал этой штукой и кто её купил.

Закончив, он всё же не удержался от распирающего любопытства:

— Хотя эффект у спрея и правда мощный... но чтобы вы позволили какому-то незнакомому омеге подойти так близко, да ещё и с подозрительной дрянью, и вас при этом «вырубили»?!

Он смотрел с откровенным восхищением. Лицо Фу Юя потемнело ещё сильнее.

— Закрой рот.

Очнувшись, он обнаружил, что привязан к кровати в комнате отдыха. Окно было распахнуто настежь, и тонкий аромат орхидеи в помещении почти полностью выветрился.

Омега снова сбежал.

Стыд, смешанный с яростью от того, что омега в очередной раз ускользнул из-под носа, довёл его до состояния, когда хотелось убивать.

Перед тем как потерять сознание, омега прошептал ему на ухо:

«Я сейчас не могу с тобой встречаться... прости... это приказ... от “Чэнь Ши Джуэлри” ...»

В памяти остались лишь обрывки фраз.

Но и их хватало, чтобы сложить общую картину.

Омегу подослали.

А за кулисами стоял дядя Бай Юя.

Лицо Фу Юя стало пугающе жёстким, и врач больше не решался издать ни звука.

Они посидели молча какое-то время, пока в дверь не постучал секретарь и, войдя, чётко доложил:

— Вся запись с камер за ночь проверена. Все омеги, входившие в клуб, были зарегистрированы. Омега с феромонами орхидеи действительно есть, но это женщина, и классификация феромонов не полностью совпадает с вашим описанием — это не тот человек. С записями за утро возникла проблема: камеры у заднего входа не зафиксировали выходящих.

Однако по журналам передвижения персонала подозрительных лиц также не обнаружено.

— Он что, в воздухе растворился? — холодно бросил Фу Юй.

Высококонтрированный усыпляющий спрей всё ещё мутит сознание: голову сдавливало, боль пульсировала. Он потёр виски:

— Проверьте оборот N9-типа анти-Альфа спрея на чёрном рынке за последний год. Всех торговцев — взять. И держите под жёстким контролем того идиота из семьи Чэнь. Любое подозрительное движение — сразу «вяжите» и тащите сюда.

— Есть, — тихо ответил секретарь.

Фу Юй закрыл глаза, перевёл дыхание, потом снова открыл:

— А где мой брат?

Секретарь на мгновение растерялся, припоминая:

— Насколько известно... он всю ночь пил где-то снаружи и только утром вернулся в старый дом.

Фу Юй инстинктивно почувствовал неладное, хотя и не мог понять, в чём именно дело. Усыпляющий спрей мешал ясно мыслить. Он нахмурился и махнул рукой, отпуская секретаря.

Врач знал Фу Юя много лет и прекрасно помнил, как ещё совсем недавно тот, разыскивая того омегу, буквально был готов перевернуть землю вверх дном. Не удержавшись, он покачал головой:

— Ну зачем вам так упорно вытаскивать человека на свет? Ну подумаешь, переспали пару раз...

Фу Юй бросил на него холодный, безжизненный взгляд.

Врач мгновенно понял намёк, благоразумно заткнулся и сделал вид, что страшно занят, уткнувшись в книгу, лежащую под рукой. Это был популярный в последнее время роман — «Прикинулся бетой — и меня пометил заклятый враг», раскрытый на развороте.

Он мельком пробежался глазами по строкам, и вдруг его осенило. Потирая подбородок, он пробормотал себе под нос:

— А может, он тоже из тех, кто ради свободы скрывает свою сущность? Сейчас омеги обожают колоть всякие маскирующие препараты... и ведь даже не задумываются, насколько эти безродные чёрные рыночные штуки громят организм. Недавно как раз партию таких привезли — долгое время кололи маскировку, изображали бет, в итоге — феромонный хаос, нарушение развития желез...

Поначалу Фу Юй слушал его болтовню вполуха, но на последних словах резко напрягся:

— Повтори.

— Что? — врач растерялся.

— Вторую половину того, что ты сказал, — Фу Юй уставился на него пристально, словно ухватил за хвост ускользающую мысль. — Повтори.

Врач задумался:

— Феромонный хаос...

— Не это.

Тот цокнул языком и, махнув рукой, пересказал всё целиком:

— Думаете, ваш омега тоже сидел на маскировке? Я сразу говорил — иначе как объяснить, что его невозможно найти? Но если так, круг подозреваемых становится ещё шире. Вдруг он просто колол препарат. И даже находясь рядом с вами, вы бы ни за что не догадались...

Та мысль, что всё это время призраком витала в его сознании, наконец начала обретать очертания. Фу Юй глухо повторил:

— Находясь рядом со мной...

Врач покачал пальцем:

— Вот именно. Вам не кажется странным? Омега, от которого ни тени, ни следа, ни зацепки — будто его вообще никогда не существовало. Я бы поставил на то, что это человек, которого вы ни за что не стали бы подозревать. Есть такое выражение — «самое тёмное место под фонарём». Смотришь вовне, но почему бы не оглянуться вокруг себя?

С последними словами зрачки Фу Юя потемнели.

А если в самом деле тот омега всё это время был рядом с ним.

Если это был человек, в котором он был абсолютно уверен.

Кто это мог быть?

Кем бы он ни оказался, в одном Фу Юй был уверен точно: когда он его найдёт, пощады не будет.

Когда Фу Юй вернулся в родовое поместье, уже смеркалось. Огромный дом был почти пуст, а с наступлением ночи и вовсе погружался в мёртвую тишину — словно одинокий старик на закате жизни.

После масштабной чистки в семье в центральной части особняка остались лишь старый дворецкий и несколько слуг.

Ужин подали быстро. Человека так и не нашли, кадры с камер за утро восстановить не удалось,

с чёрного рынка пока тоже не поступало никаких вестей.

Омега снова ускользнул прямо у него из-под носа. В груди Фу Юя ворочалась неясная, тягучая раздражённость. Ощущение внутреннего беспокойства лишь разрасталось, распирая изнутри.

Когда-то за этим столом собиралось множество людей. Он смотрел на них холодным взглядом, прикидывая, как одного за другим свалить с пьедестала.

По той фальшивой, шумной «оживлённости» он не скучал.

Но оставаться всё же было... чертовски одиноко.

В голове вдруг всплыл чей-то образ. Фу Юй посмотрел на старого дворецкого, который по-прежнему стоял рядом, не уходя:

— Где он?

Дворецкий понял, о ком речь:

— Пятый молодой господин вернулся утром пьяным. В полдень я отнёс ему отвар от похмелья — вид у него был неважный, возможно, простудился. Он велел его не беспокоить.

И, покачав головой, тихо добавил:

— Да и вообще, пятый молодой господин не из любителей выпить... редко увидишь его в таком состоянии.

Фу Юй приподнял бровь:

— В таком?

— Да, — дворецкий вздохнул. — Едва на ногах держался, домой шёл шатаясь, и даже помочь не позволил. Видимо, что-то его сильно тяготит.

Фу Юй прищурился, посмотрел в сторону комнаты Бай Юя, помолчал мгновение — и резко поднялся, направляясь в дальнее крыло старого дома.

Бай Юю и правда было нехорошо.

В постели Фу Юй, по правде говоря, был достаточно нежным любовником и особыми извращениями не отличался, но альфья хищная природа есть хищная природа: казалось, что все кости в теле разобрали и собрали заново. Ходить было тяжело. Хорошо хоть, возвращался он в подпитии, пошатываясь, — никто ничего не заподозрил.

Рану от укуса он закрыл телесным пластырем для железы, следы поцелуев тоже замаскировал косметикой. Если не вглядываться вплотную, заметить было невозможно.

Железа омеги — самая уязвимая и в то же время самая живучая часть тела. Самовосстановление у неё отличное, через пару дней кожа снова станет гладкой.

Нужно действовать быстрее.

Поскорее разобраться с дядей, сказать Фу Юю, что тот омега мёртв — и уйти отсюда.

Бай Юй устало сжал пальцами переносицу, мысленно выстраивая дальнейший путь, когда вдруг в дверь постучали.

То ли случайно, то ли нет — ритм стука поразительно напоминал тот, что раздавался прошлой ночью у двери комнаты отдыха.

Он и так догадывался, что Фу Юй может прийти. Бай Юй глубоко вдохнул, заставил себя собраться, поправил одежду и поднялся, чтобы открыть.

Фу Юй не ожидал, что дверь откроют сразу, поэтому слегка удивился. Остановившись на некотором расстоянии, он внимательно осмотрел Бай Юя, его взгляд невольно скользнул к задней стороне шеи.

На Бай Юе была простая футболка, шея открыта — чистая, без малейших следов. Белая, тонкая, вытянутая, с лёгким наклоном головы — в этой линии чувствовалась хрупкая, почти беззащитная красота.

И отчего-то в груди шевельнулось неясное разочарование.

Фу Юй переступил порог, уловив в комнате лёгкий аромат свежей травы. Как для альфы, феромоны Бай Юя были удивительно слабыми — почти лишёнными присущей альфам агрессивности.

— Что-то случилось? — Бай Юй заставил себя забыть о вчерашней двусмысленности и посмотрел Фу Юю прямо в глаза.

— Дворецкий сказал, что тебе нехорошо, — Фу Юй опустился на диван и кивком указал на место рядом. — Как младший брат, я, разумеется, обязан прийти и проведать тебя.

Заметив, что Бай Юй так и остался стоять у края дивана, он прищурился:

— Почему не садишься? Боишься меня?

Бай Юй молча сел, холодно глядя на него.

Эта сцена без всякой причины всколыхнула в Фу Юе воспоминание о прошлой ночи — о том, как он был с тем омегой.

Он внимательно следил за каждым движением Бай Юя и вдруг усмехнулся:

— Опять молчишь. Язык проглотил?

Слишком знакомые слова. На спине Бай Юя выступил холодный пот. Он не понимал, почему Фу Юй вдруг снова начал его прощупывать.

Он воспользовался моментом, опуская взгляд, чтобы налить чай, скрывая выражение лица. Когда же поднял голову, он был совершенно спокойным. Он подтолкнул чашку в сторону Фу Юя:

— Нам ведь и говорить особо не о чем, разве нет?

Похолодало, и Бай Юй был в одежде с длинными рукавами.

В момент, когда он подвинул чашку, он не заметил, как рукав чуть задрался, обнажив небольшой участок кожи — усеянный поцелуями и следами зубов.

Это заняло лишь миг.

Но взгляд Фу Юя резко изменился — словно у хищника, заметившего добычу. В его глазах вспыхнул холодный, опасный блеск.

Запястье Бай Юя внезапно сжали.

Он ошарашенно распахнул глаза:

— Ты что де...

Он не успел договорить — Фу Юй грубо прижал его к журнальному столику.

Сила альфы была пугающей. Сопротивляться он не мог — оставалось лишь позволить Фу Юю задрать подол его одежды.

На белоснежном, худощавом теле теснились синяки — сине-фиолетовые поцелуи и следы укусов, переплетающиеся в откровенно двусмысленном узоре.

От ярости грудь резко вздымалась и опускалась — и в этом было что-то необъяснимо притягательное.

Это тело выглядело гибким и выносливым: не таким хрупким и мягким, как у обычных омег, не таким мускулистым, как у большинства альф, — и при этом куда более соблазнительным, чем у беты.

Затылок Бай Юя похолодел, кожа была мокрой от пота.

Он не ожидал, что Фу Юй снова заподозрит его — да ещё и станет вот так, без лишних слов, проверять.

Фу Юй молчал. Его взгляд был почти осязаемым, будто обжигал — он медленно скользил по телу Бай Юя сверху вниз.

Спустя мгновение огонь в его глазах угас, спрятавшись в глубине зрачков. Он уставился на это тело, провёл языком по уголку губ и вдруг усмехнулся:

— Такие следы... омега тебе их оставить не мог, верно?

<http://bllate.org/book/14965/1342931>